

ЛИЦЕМЕРИЕ ВМЕСТО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Возлюбленный Мастер, мне кажется странным, что правящие круги всех стран, прилагающие максимум, усилий, и средств для того, чтобы не позволить человеку оставаться человеком, призывают нас отмечать "День прав человека". Что же это происходит? Любимый Мастер, объясните!

Мы должны всегда помнить о том, что мы живем в лицемерном обществе.

Однажды спросили одного великого философа: "Что вы думаете о цивилизации?"

Философ ответил: "Сама по себе идея хороша, но кто-то должен претворить ее в действительность. Это мечта будущего".

И люди, стоящие у власти — политической, религиозной, общественной — имеют власть только потому, что цивилизация еще не случилась. Цивилизованный мир, зрелый человек, не нуждаются в нациях — все эти границы ложны — не нуждаются в религиях, потому что все богословия чистая выдумка.

Люди, которые тысячелетиями стояли у власти — жрецы, политики, богачи — все они обладают властью помешать эволюции человечества. Но самый лучший способ помешать этому, так это убедить человека в том, что он уже цивилизован. "Вы уже цивилизованные человеческие существа. Вам не нужно изменяться, нет необходимости в трансформации".

И слабость человека заключается в том, что, прекрасно зная о том, что еще не существует ни цивилизации, ни человеческой чуткости, он все-таки верит всему тому вздору и лжи, которым его потчуют политики, проповедники, учителя: и только потому, что легче просто верить, тогда ничего не нужно предпринимать.

Страшно признать тот факт, что ты еще не человек. Почва уходит из-под ног. Истина полностью обнажает — снимает все покровы лжи и лицемерия. Именно поэтому никто не хочет правды, все считают, что они ее уже знают.

Вот в чем заключается психологическая стратегия. Если вы не хотите кому-то чего-то дать, убедите его, загипнотизируйте его, вдалбливайте ему: "У тебя это уже есть". И когда в это верят тысячи людей вокруг тебя — твои родители, учителя, проповедники и политические лидеры — приходящим в этот мир маленьким детям очень трудно не поверить в эту тысячелетнюю выдумку. Миллионы людей жили и умирали с верой в то, что цивилизация существует.

Но первое, что я хотел, чтобы вы поняли, это то, что мы все еще дикари. Только дикари могут делать то, чем мы тысячелетиями занимаемся. За три тысячелетия — пять тысяч войн... и это вы называете цивилизованным человеком?

В XX веке, как раз в середине XX века, появляется Адольф Гитлер, появляются Иосиф Сталин, Бенито Муссолини и Мао Цзе-дун, и вы все еще считаете человека цивилизованным? Во второй мировой войне погибло 50 миллионов человек.

Только Адольф Гитлер уничтожил шесть миллионов евреев, к тому же очень изощренным способом. Для этого он использовал науку и технику. 6 миллионов евреев он просто сжег в газовых камерах — за несколько минут тысячи людей превращались в дым, выходящий в трубы. Он убил столько людей, что их невозможно было похоронить в обычных могилах.

Даже нищие имеют могилы, но он уничтожил столько людей, что для того, чтобы каждого похоронить в могиле, всю Германию пришлось бы превратить в кладбище. Поэтому людей сбрасывали в заранее вырытые канавы и засыпали землей. Но перед тем как выбросить тела в ямы, происходили надругательства над умершими. Их раздевали, сбривали им волосы, так что их и узнать было нельзя. Потом в могилах находили отдельно головы, ноги и другие части тела, и так тысячи людей — невозможно было никого найти.

Зачем он это сделал? Чтобы никого нельзя было узнать, даже если и находили. И вы утверждаете, что человек цивилизован?

И это еще не конец. После второй мировой войны можно было бы подумать, что нужно еще капельку ума, и вторая мировая станет последней мировой войной, принимая во внимание то, что люди творили с людьми. Но нет, мы готовимся к третьей мировой войне — должно быть последней.

Альберта Эйнштейна спросили: "Не можете ли Вы сказать, что произойдет во время третьей мировой войны?"

И Эйнштейн ответил: "К сожалению, я ничего не могу сказать о третьей мировой войне, но могу кое-что сказать о четвертой".

Спрашивающий не понял. Он сказал: "Вполне понятно, что трудно говорить о третьей мировой войне, но Вы готовы говорить о четвертой, что еще труднее".

На что Эйнштейн ответил: "Вы меня не поняли. Я могу со всей определенностью сказать только то, что четвертой мировой войны вообще не будет, всякая жизнь исчезнет во время третьей. Не только люди, но и цветы, все".

А вы еще говорите, что человечество стало цивилизованным?

Нет, вас просто обманули, а эта Декларация прав человека, принятая ООН, еще один образец лицемерия.

Георгий Гурджиев любил рассказывать такую историю — это также и о человечестве. В горах посреди леса жил волшебник, у которого было много овец. Но эти овцы боялись волшебника, потому что они видели, как каждый день он убивал одну овцу на завтрак, еще одну на обед. И они разбегались по всему лесу, а волшебнику приходилось отыскивать их в огромном лесу. Но так как он был волшебник, он прибегнул к колдовству. Он зачаровал всех овец и каждой что-то внушил. Одной он сказал: "Ты — человек. Тебе нечего бояться. Я убиваю и съедаю только овец, но не тебя. Ты такой же человек, как и я".

Другой овце он сказал: "Ты львица, боятся только овцы. Они трусливы и разбегаются в страхе. Ты же львица и предпочтешь смерть бегству. Ты не имеешь ничего общего с этими овцами, и когда их убивают, это не имеет к тебе никакого отношения. Они предназначены для того, чтобы их убивали. Ты же мой самый любимый друг в этом лесу".

Таким образом, он каждой овце рассказал что-то иное, и с этого дня овцы перестали разбегаться. Они видели, как убивают других овец, но это их не волновало. Одна была львицей, другая — тигрицей, третья — человеком, четвертая... Никто не был овцой, за исключением той, которую убивали.

Вот таким образом, без всяких работников, он управлялся с тысячами овец. Они уходили пастись в лес, но всегда возвращались домой, потому что верили: "Сегодня убьют какую-то овцу, а не тебя. Ты не принадлежишь к этой толпе. Ты — лев, уважаемый друг самого волшебника". Так колдун разрешил все свои проблемы.

Я рассказываю вам эту сказку, потому что все это непосредственно о вас. Вам много чего наговорили, и вы поверили, даже не потрудившись оглядеться и убедиться, что все это соответствует действительности.

Итак, первое... Мое первое возражение на Всеобщую Декларацию Прав Человека заключается в том, что права существуют только при наличии обязанностей. Обязанности — это корни, права — это цветы: невозможно иметь права без обязанностей, И отмечать ежегодно День Прав Человека... но ведь никто не отмечает День Обязанностей Человека, которые предшествуют правам.

Почему никто не говорит об обязанностях человека? Потому что никто не собирается давать вам ваши права без обязанностей, о правах можно только рассуждать, но вы их никогда

не получите. А те политики, которые составили эту декларацию, не имеют никакого представления об обязанностях. Я приведу Вам несколько примеров.

В декларации говорится, что все люди равны. Это, конечно, удовлетворяет эго каждого человека, против этого никто не возражает. Это одна из самых опасных неправд, которую можно сказать. Я утверждаю, что равенство — это миф.

Не существует даже двух существ, которые были бы равны — в любом смысле, в любом измерении. Я не говорю, что они не равны, я имею в виду то, что они уникальны, несоизмеримы, поэтому вопроса равенства или неравенства просто не возникает. Равны ли вы этим колоннам в зале? Может быть, это прекрасные колонны, но вы им не равны. Но значит ли это что вы хуже этих колонн? Просто вы — это вы, а колонны — это колонны. Каждый человек сам по себе является категорией.

И пока мы не признаем уникальность каждого индивидуума, не может быть ни прав человека, ни цивилизованного мира — человечного, радостного, любящего.

В декларации постоянно подчеркивается, что следует любить всех людей, что все мы братья. Но вы когда-нибудь видели, чтобы братья любили друг друга? Вы когда-нибудь встречали братьев, которые были бы друзьями? Никто на свете не ссорится так, как братья.

А просто сказав: "Вы все братья", вы ничего не изменили. И те люди, которые составили эту декларацию — кто дал им это право? Кто они такие? Политические деятели... но ведь именно они являются причиной всех войн, всяческих насилий во всем мире.

Это те люди, которые держат половину человечества — женскую ее часть — в рабском состоянии. Читая эту декларацию, я от души веселился... там ни слова не сказано о сестрах, все только о братьях. Сестры не в счет — хотя они составляют половину человечества. О них даже не упоминают.

Эти политики очень красноречивы, умны и хитры, в основном все они получили юридическое образование. Они заявляют о том, что не должно быть никакой дискриминации между мужчиной и женщиной, между черными и белыми. Не должно быть дискриминации между расами, религиями, политическими идеологиями. Но кто же создает эту дискриминацию? Те же самые люди, которые составили эту декларацию.

Веками они порабощали женщину, и до сих пор они не готовы дать ей свободу — что согласно их декларации, является основным правом человека.

С черными обращаются как с животными. Еще в конце прошлого века черных продавали на аукционах, как товар. Даже сегодня с ними не обращаются так, как с белыми.

А все эти политические деятели — белые. И в течение трех столетий эти белые держали все человечество в рабстве. Они имели громадные империи. Англия владела величайшей империей. Говорили, что солнце никогда не заходит в Британской империи. В какой-нибудь части Британской империи всегда был день и светило солнце — так велика она была. Но и другие белые не отставали: французы, португальцы, испанцы — все они имели колонии и эксплуатировали весь мир. Это все паразиты, и как забавно, что именно они провозглашают сегодня права человека.

Это обман. И они совсем не имеют в виду того, о чем они пишут. Все это для того, чтобы создать у вас впечатление, что вы все равны, что все вы братья, что у вас есть все человеческие права.

Но я уверен — все эти права человека одно лицемерие. Я это знаю на собственном опыте.

В этой декларации есть одно право: Никто не может, быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию. Но меня именно так и арестовали в Америке, без всякого ордера на арест или обыск. Мне даже устно не было предъявлено никакого обвинения. И когда я спросил: "Какое же преступление я совершил? Я хотя бы должен знать", ответом мне были дула

автоматов — двенадцать заряженных автоматов вокруг моего самолета.

Когда вместо ответа предъявляют оружие, можете быть уверены: до цивилизации еще очень далеко.

У них не было ордера на арест. И они очень хитро арестовали меня, с таким расчетом, что мне придется пробыть в тюрьме как минимум два дня. Только в понедельник, когда откроется суд, меня смогут отпустить под залог. Они сами были уверены, что меня отпустят под залог, потому что не было оснований для моего задержания. У них не было никаких доказательств против меня. Поэтому они выбрали такую ситуацию, такое время, когда суд был в течение двух дней закрыт, чтобы хотя бы иметь удовольствие помучить меня два дня. На третий же день... я совсем не удивился, когда суд отказался отпустить меня под залог.

Судья, женщина, даже не дала возможности моим адвокатам оспорить законность моего ареста. В демократической стране, претендующей на звание величайшей демократии мира, суд не позволил им даже обсудить этот вопрос, потому что это обсуждение разоблачило бы их. Они не отпустили меня и под залог. Во-первых, я был арестован без ордера, во-вторых, три дня спустя у них все еще не было никакого ордера на арест... о залоге не может быть и речи. Вот так меня не отпустили под залог.

В следующем, высшем федеральном, суде снова замалчивается вопрос о причине ареста — что является главным вопросом. Это все второстепенно. Самое главное арестовать человека, даже не сказав ему за что...

И в этих самых правах человека эти самые американские политики утверждают, что никто не может, быть подвергнут аресту без ордера на арест. Это одно из основных прав человека. Если бы меня не арестовали, я бы и не знал об этом.

Сказано также, что никто не может вмешиваться в чужие философские, религиозные и политические убеждения — это врожденное право каждого человека. Но моя коммуна в Америке была уничтожена по той простой причине, что сам я—не белый, а моя коммуна была всемирной — в ней были черные и вообще люди отовсюду. Это было единственное место, где не существовало никакой дискриминации. Они уничтожили коммуну, которая до мельчайших подробностей осуществляла все права человека.

Внешне человек цивилизовался, но в темной глубине своего подсознания он все еще варвар.

Во вступлении к этой декларации говорится, что мы полны решимости, уничтожить все формы религиозной нетерпимости и дискриминации. Но это не применимо ни к одной стране. Религии все время воюют между собой, и если правительство состоит из религиозных фанатиков, то религиозное меньшинство подвергается всевозможным притеснениям и уничтожению. Сама по себе мысль прекрасная, но высказывают ее не те люди.

На ассамблее, которая приняла эту декларацию, отсутствовал Советский Союз и восемь других социалистических стран. Америка присутствовала. Декларация была принята единогласно — все за, ни кого против. Я об этом говорю потому, что именно Америка явилась инициатором принятия этой декларации. И теперь Америка сама первая нарушает все права человека.

Совсем недавно Америка предоставила 200 миллионов долларов террористам Никарагуа, маленькой страны, в которой к власти пришли коммунисты, как на Кубе. Чтобы уничтожить ее, Америка наводнила страну террористами. Постоянно расходуются миллионы долларов на обеспечение террористов оружием и всем необходимым. А в этой декларации говорится, что все страны суверенны, и что ни одна страна не смеет вмешиваться в жизнь и строй другой страны. Это их дело, как они хотят жить, во что им верить или не верить. И никого другого это не касается. Если какая-то маленькая страна приняла коммунизм как образ жизни и социальное устройство, то причем здесь Америка? И какое она имеет право? Никарагуа обратилась в

Международный Суд. А в нем много американских судей. И все же Международный Суд указал Америке: "Ваши действия преступны и противоречат декларации прав человека". На что Рональд Рейган ответил, что им дела нет до Международного Суда и его решений. И это те люди, которые выработали эту декларацию. Они создали Международный Суд для решения конфликтных ситуаций и сами же отказываются ему подчиняться.

Вам ясны эти политические махинации? Международный Суд, Декларация — это все красивый фасад для того, чтобы прикрывать свои дела. Если бы так поступила, какая ни будь маленькая страна, тогда Международный Суд был бы прав, и Америка проследила бы за тем, чтобы его решение было выполнено, она бы уничтожила эту страну за совершенное преступление. Но теперь, когда Америка сама творит преступления, она просто заявляет: "Нам нет дела до Международного Суда".

А что может Международный Суд? У него нет армии, нет реальной власти. Он обладает той властью, которой обладают политические деятели. Но если сами они нарушают ими же установленный закон, то, что же может сделать суд?

А ООН молчит. Его суд был оскорблен. Если бы те, кто заседают в ООН, имели бы хоть немного достоинства, они распустили бы ООН и Международный Суд — какой в них смысл? Сегодня так поступила Америка, завтра это же позволит себе другая страна. И Советский Союз прав, что не участвовал в этой декларации. Ни он, ни одна из социалистических стран не принимали в ней участия. Этим они хотя бы с самого начала продемонстрировали, что считают все это фальшивкой: "Кого вы пытаетесь обмануть?"

Все права, до некоторой степени, не очень разумны. Например, в этой длинной декларации нет права уйти из тела, когда человек уже много прожил, и теперь слаб, болен, дряхл, стал обузой... Он бессмысленно страдает и ждет смерти. К чему это ожидание? Зачем заставлять такого человека бессмысленно страдать?

Общество в ответе за тысячи страдающих людей, находящихся в больницах и приютах. Их уже невозможно вернуть к здоровой, творческой и осмысленной жизни. Но они могут продолжать прозябать — а медицина сейчас настолько развита, что их можно годами держать в больницах. Искусственное дыхание... Человек уже давно умер, но из-за искусственного дыхания вам кажется, что он еще жив.

В этом длинном перечне прав отсутствует одно очень важное право, право покинуть этот мир, возвратить билет и сказать: "Я хочу вернуться домой. И кто может мне или кому другому в этом помешать?"

Это право очень актуально сегодня, потому что в развитых странах продолжительность жизни так возросла, что все больше появляется людей, дети которых уже достигли 80-, 90-летнего возраста... Уже появилось четвертое и пятое поколения, которые не имеют никакой связи со столетним стариком, ведущим растительный образ жизни в больнице. Новое поколение не испытывает никаких чувств к этим старикам.

Проходят месяцы, эти старики бродят по больнице, надеясь на то, что кто-нибудь — Друг, родственники, старые приятели — придут навестить их. Но никто не приходит. Все их избегают. Естественно, что с ними скучно, совсем как читать старую газету 50-летней давности. Когда вы приходите к ним, они говорят только о тех золотых днях, когда они были молоды, и жизнь была полна приключений. У вас просто нет с ними контакта, и вам скучно. Все так изменилось за эти 50 лет, и эти люди даже не заметили перемен.

Но ни одно правительство не признает эвтаназии (умерщвления безнадежных больных), права на смерть. В этой длинной декларации для нее не нашлось места.

Политики — хитрый народ. Они не любят острых, спорных вопросов, поэтому они говорят только то, что может понравиться всем. Им нет дела до истинного положения вещей и до

необходимых изменений. Все их усилия направлены на то, чтобы успокоить вас ложными заверениями.

Нигде в мире не соблюдается ни одно из основных прав человека. Я хочу обсудить несколько важных прав.

Принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества...

Это несет в себе двойной смысл. Первое значение заключается в том, что люди, составившие эту декларацию, считают наше человечество цивилизованным. Вот почему, когда изредка происходят такие варварские акты, все человечество испытывает угрызения совести, страдает и мучается. Но все это ложь, потому что я не замечал, чтобы человечество имело совесть.

Когда мусульмане убивают индусов, никто из мусульман не считает, что поступает дурно — вопрос о совести не возникает вообще. Наоборот, согласно своей религии он совершил достойный поступок. Он пытался обратить индусов в мусульманство, потому что, если ты не мусульманин, тебе не попасть в рай.

Он всеми способами пытался помочь тебе, всеми правдами и неправдами, попасть в рай. С главного или с черного хода, это уже неважно. Но ты упираешься, ты не хочешь в рай, ты твердо решил отправиться в ад — он этого не может допустить: он убивает тебя, уж лучше быть убитым рукой правоверного мусульманина. Ведь сказано в Коране: "Тот, кто убит рукой мусульманина, идет в рай, так же как и мусульманин, убивший его". Так что, в действительности, они пытаются спасти людей от страданий ада — стоит ли им испытывать угрызения совести?

Таких угрызений совести не испытывают ни индусы, ни христиане, Христиане убили людей больше, чем кто-либо другой, они сжигали людей живьем. Другие сначала убивали, а потом сжигали, христиане использовали более рациональный метод. Зачем растягивать на две части? Если книгу можно издать в одном томе, зачем делать два? Сначала убить, и потом сжечь? Да сожгите его сразу! Тысячи были сожжены живьем. Я что-то не вижу, чтобы это кого-нибудь возмущало. Если люди действительно возмущены, то происходят изменения — ведь кто производит изменения? Мы сами их производим.

Это предложение в самом начале декларации является такой фальшью. В нем говорится о "варварских актах"... За эти последние 50 лет мы совершили больше варварских актов, чем за всю историю человечества. За десять тысяч лет мы не смогли совершить столько варварских деяний, как за эти пятьдесят лет. Мы превращаемся во все более диких людей, с более изощренными методами, конечно.

Что вы думаете о Хиросиме и Нагасаки? Было ли это актом вандализма или попыткой отправить всех этих чудесных жителей Хиросимы и Нагасаки разом прямо в рай? Целые города, более 200 тысяч человек, за каких-то пять минут попали прямо в рай! Не думаю, чтобы у ворот рая когда-либо раньше собиралась такая толпа! И в ответе за это все та же Америка.

Люди, которые хорошо разбираются в военных делах, совершенно категорически заявили, что не было никакой необходимости сбрасывать бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Япония уже капитулировала — после разгрома Германии было ясно, что Япония не может долго сражаться; ну может быть еще неделю или того меньше. После капитуляции Германии Япония просто не могла сражаться одна. Это очень маленькая страна, в ней живут очень смелые и мужественные люди, но сама страна слишком мала. Она сражалась с помощью Германии, и когда главная поддержка исчезла... Япония тоже собиралась капитулировать.

Этого-то и боялся президент Америки Трумэн: если Япония завтра капитулирует, он

упустит возможность сбросить атомную бомбу. А они вложили столько денег, таланта и энергии в создание атомной бомбы, они хотели ее испытать. Важны не люди, а деньги... И бомбы должны быть испытаны. А вы говорите, что люди испытывают укоры совести за варварские поступки? Был ли президент Трумэн цивилизованным человеком? Даже его собственные военные эксперты предупреждали его, что это бессмысленное, никому не нужное уничтожение человеческих жизней. Но он не остановился.

На следующее утро сотни журналистов собрались у Белого Дома, чтобы увидеть президента Трумэна, после величайшей катастрофы, сотворенной руками человека. Первый вопрос был такой:

"Господин Президент, хорошо ли Вы спали этой ночью?" — потому что он лег спать только после того, как получил известие: "Хиросима и Нагасаки объяты пламенем, они стерты с лица земли".

Президент ответил: "Да, я спал лучше, чем обычно, потому что наш эксперимент удался. Теперь мы являемся величайшей нацией в мире". А вы толкуете о совести?

За три минуты погибло более 200 тысяч человек, а тот, кто отдал этот приказ, спал "лучше обычного". Так обстоит дело с президентом "Тру-мен" (игра слов, по-английски "тру" означает "настоящий, верный", "мен" означает "человек") — а что же тогда говорить о не столь истинных людях?

С моей точки зрения, цивилизация все еще остается мечтой, надеждой, утопией. И если мы не попадемся в сети колдуна и не начнем верить в то, что мы уже цивилизованные люди, тогда мечта может стать действительностью, а утопия реальным опытом.

Совесть появляется только в результате медитации, но не предшествует ей. Вы рождаетесь без совести. Понаблюдайте за маленькими детьми: увидев муравья, они его убивают. Вы думаете, что у малыша есть совесть? Считаете ли вы его преступником или убийцей? Ни в коем случае! Он полон любопытства, он познает мир, в который он попал. Он очутился в новом мире и исследует его. Вопроса о совести и не возникает вовсе. Он не понимает, что, когда он ни за что бьет собаку, она испытывает боль. У детей нет совести, есть только зачатки ее.

А все эти политики пытаются убедить человечество, что у него есть совесть. У вас ее нет! Вам ее нужно еще вырастить, вам еще нужно над собой поработать. Вам еще предстоит научиться быть молчаливым и прислушиваться к тихим и робким голосам внутри вас.

Я очень сомневаюсь, что кто-либо из тех политиков, кто составил эту декларацию, сам испытал, что такое совесть или сознание. Это приходит только после долгих внутренних поисков. Не все вам дается от рождения. При рождении вам дается только то, что необходимо для выживания. Все остальное дается вам в зачаточном состоянии. Если вы осознанно заинтересованы в развитии собственного сознания, тогда все зависит от вас.

Природа обеспечивает вас всем необходимым только для выживания — не для любви, не для жизни, не для радости, молчания и экстаза. Для природы достаточно физического влечения — зачем нужна любовь? К чему создавать сложности? Любовь нужно еще отыскать, сознание нужно взрастить. Вам приходится быть садовником собственного существа.

Ваше существо и есть тот Эдем, о котором говорится в Библии. Этот сад Эдема находится не на отдаленной звезде — он внутри нас. Вы были изгнаны из него, и теперь вы бегаете вокруг да около, не решаясь вернуться в него. Как только вы войдете вовнутрь себя, вы снова окажетесь в саду Эдема.

Но тысячелетиями этим никто не занимался. Вы так и не вернулись назад. Все осталось в зачаточном состоянии; нет ни листьев, ни цветов. Но вы можете все еще оживить, потому что сохранились потенциальные возможности. Эти люди сами не знают, что такое совесть. Они знают только слова.

Я слышал такую историю... Психолог сдавал устный экзамен на степень профессора. Первый вопрос, который ему задали экзаменаторы, звучал так: "Каковы самые главные качества человеческого материнского молока?"

Психолог был несколько озадачен: "Какое отношение имеет психология к материнскому молоку? Я не собираюсь становиться специалистом по молочным продуктам. Но что поделаешь, приходится отвечать..."

И он ответил: "Во-первых, оно содержит все необходимые для роста ребенка питательные вещества — это превосходная еда. Во-вторых, оно поступает прямо из тела матери, имеет нужную температуру, легко усваивается и совершенно стерильно, так что в нем не может быть никаких микробов из окружающей среды".

Экзаменаторы были довольны: "Правильно. Ну и в третьих?" На минуту он растерялся, потому что никак не мог придумать третьего. Два первых качества он тоже сам придумал. Тут ему в голову стала приходить одна мысль, но он ее всячески отгонял. Но когда он не, смог придумать ничего лучшего, он ответил: "И в-третьих, оно заключено в такую привлекательную упаковку".

И вот такие идиоты - становятся психологами! И это первое, что пришло ему в голову, "привлекательная упаковка".

Читая декларацию, первое, что я почувствовал, это то, что эти люди красноречивы и умеют играть словами. Они употребляют красивые слова, которые воздействуют на вас, обманывают вас, и скрывают действительность.

Статья первая: Все люди рождаются свободными.

Это абсолютная чепуха.

Если все люди рождаются свободными, оставьте младенца на свободе: он погибнет в течение суток. Младенец человека самый беззащитный из всех новорожденных, какая у него может быть свобода? Он не может ни ходить, ни говорить, ни летать...

Один ученый высказал предположение — и мне оно кажется достаточно здравым — о том, что человеческий младенец рождается преждевременно. Ему бы следовало, по крайней мере, еще девять месяцев находиться в утробе матери, потому что он еще не готов, он продолжает расти. Посмотрите на детеньшей животных — родившись, они тут же принимаются ходить и искать пищу. Они более независимы, более закончены. Человеческому же детеньшу невозможно выжить без матери, отца, семьи или других людей. Какой же свободой мы обладаем?

Вот что я называю изощренностью политического ума: вам внушают, что свобода вам уже не нужна. "Не требуйте свободы, вы уже рождены свободными. Все люди рождаются свободными".

Все люди рождаются абсолютно беззащитными и зависимыми. Годы могут пройти, прежде чем они станут свободными. А миллионы людей так никогда и не становятся свободными. В декларации говорится, что люди рождаются свободными. А я говорю, что миллионы людей умирают, так и не став свободными. Да вы и сами знаете это по своей жизни: ведь вы не свободны.

И мужья не свободны, и жены не свободны. Я наблюдал за тем, как муж и жена идут по улице—мужу нельзя даже смотреть по сторонам! Он смотрит прямо перед собой, совсем как буддийский монах, на расстоянии четырех футов от своих ступней. А жена его поглядывает краешком глаза — где он там? Что это за свобода? Как только муж приходит домой, жена встречает его вопросом: "Где ты был?" — это вас-то, свободного человека — "Почему так поздно?"

Когда я учился в школе, я часто опаздывал. Жизнь вне школы была так прекрасна, а вокруг школы росли манговые деревья. А когда наступает сезон манго, весь воздух вокруг напоен

ароматом и сладостью. Конечно, манго — король всех плодов. Было еще много других фруктовых деревьев, и я предпочитал проводить время на них, чем в классе.

В свой первый день пребывания в средней школе я опоздал на полчаса. Учитель сказал: "Так дело не пойдет. По крайней мере, со мной такие штуки не пройдут. Если ты хочешь изучать мой предмет, ты должен быть в классе еще до моего прихода — за пять минут до звонка. Почему ты опоздал?"

Я ответил: "Послушайте, из-за этого вопроса я никогда не женюсь".

Он сказал: "Причем здесь женитьба?

Я ответил: "Я объясню. Я слышал, как повсюду по соседству жены спрашивают своих мужей: "Где ты был? Почему так поздно?" И я решил, что никогда не буду отвечать на эти вопросы. Я жертвую всей своей жизнью — никогда не женюсь — из-за этих вопросов, а вы думаете, что я буду вам на них отвечать? Я уж лучше выберу другой предмет. Всего хорошего?"

Учитель обратился к классу: "Какой странный мальчик. С чего он вдруг заговорил о женитьбе? Какое отношение имеет женитьба к моему предмету — географии?"

Но я его заинтересовал. После уроков он нашел меня и сказал:

"Давай посидим, поговорим. Я хочу понять, в чем дело. Так что же?"

Я ответил: "Никто не имеет права спрашивать, почему я опоздал и где я был. Это моя жизнь: если я хочу испортить ее, это мое право. Вы здесь только служащий, чтобы преподавать географию. Вы здесь не для того, чтобы задавать мне подобные вопросы и вызывать во мне чувство зависимости. Я ненавижу такие вопросы. Я лучше уйду из школы; я могу совсем отказаться от образования, в нем нет необходимости. Ведь Иисус, будучи необразованным, смог познать себя. Кабир, без всякого образования, испытал высшее... Меня не интересует бизнес, служба, должность. Если вы хотите, чтобы я посещал ваш предмет, вам придется быть чуточку человечнее и не посягать на мою свободу".

В этой первой статье говорится: "Все люди рождаются свободными..."

Это только уловка для того, чтобы загипнотизировать и обусловить человечество. Вам внушили, что вы рождены свободными, что теперь нет необходимости бороться за свободу, нет необходимости во внутренней революции, которая по-настоящему освобождает вас — освобождает от всего, освобождает от тела... потому что тело — это оковы.

Восток в этом отношении гораздо более правдив. Он говорит, что вы рождаетесь в рабстве, а не свободными. Ваше тело — тюрьма, ваши ум и мозг тоже темницы. Ваше сознание ограничено очень малым пространством, в то время как ваше сознание способно охватить всю вселенную. Поскольку вы не знаете своих потенциальных возможностей, вы считаете, что-то, чем вы являетесь в настоящий момент, и есть все.

Я считаю этих людей преступниками, большими преступниками, чем те, кого отправляют на виселицы — потому что они обманывают все человечество. Но это очень хитрый обман: "Вы рождаетесь свободными". Естественно, что свобода перестает быть проблемой, ее не нужно создавать, заслуживать, добиваться, быть достойным — ведь вы уже свободны!

Георгий Гурджиев — единственный человек в мире, который высказал одну невероятно важную вещь: "У вас нет никакой души". Во всем мире, все религии считают, что вы рождаетесь с душой. Голос Гурджиева одиноко звучит во всей истории, утверждая, что не у всех есть душа; и место души пусто. У вас есть возможность — если вы потрудитесь, вы можете создать душу — но вы с нею не рождаетесь.

Я знаю, и Гурджиев тоже знает, что человек рождается с душой — но знание того, что мы рождаемся с душой, нам никак не помогло. Это только еще больше усыпило человека: Мы рождаемся с душой, Бог внутри тебя, царствие Божие в тебе, чего же еще надо? А вот того, чего в тебе нет — денег, власти, положения — следует добиваться тяжким трудом, ведь никто же не

говорит: "Каждый ребенок рождается богатым, каждый ребенок рождается с политической властью, каждый ребенок от рождения обладает положением". Этого вам никто не скажет. Этих вещей следует добиваться.

Свободу, сознание, Бога, назовите это, как угодно, необходимо обнаружить. Оно находится в скрытом, спящем состоянии. Его необходимо пробудить к полной зрелости. Оно должно расцвести и принести плоды. Но говорить людям: "Вы рождены свободными и разными в своих достоинствах и правах..." Как гладко они умеют лгать, такими красивыми словами — уничтожая значения этих слов. Нет разных людей. Это психологическая истина.

Ни телом, ни умом, ни способностями — даже среди гениев — нет равных людей. Зигмунд Фрейд — это Зигмунд Фрейд; Бертран Рассел это Бертран Рассел; Д. Х. Лоуренс это Д. Х. Лоуренс, Нет еще одного Д. Х. Лоуренса, и быть не может. Каждая личность уникальна.

Эта идея равенства так уродлива, но она превратилась прямо таки в религию современного человека — "равенство!"

Я уверяю вас, что это самая разрушительная идея, из когда-либо проникавших в человеческий ум. Вам необходимо напоминать о вашей неповторимости.

Все люди наделены, разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Это все предположения, лишенные всяких оснований. Не все человеческие существа рождаются разумными, не все люди наделены разумом.

Таких людей очень мало... Я уже называл Бертрана Рассела — о нем можно сказать, что он наделен разумом. Джидду Кришнамурти... но обычные люди находятся в плену всевозможных предрассудков. И пока вы не отбросите все свои предрассудки, вас нельзя назвать разумным существом. Что такое разум? Для индуса корова является матерью. Это и есть "разум".

Я как-то разговаривал с Шанкарачарьей — для индусов он значит то же, что Папа Римский для католиков — и я спросил его: "Вы вполне уверены, что корова является вашей матерью?"

Он не понял: "Что вы имеете в виду?"

Я ответил: "Только что, входя в храм, я столкнулся с вашей матерью. Я был очень удивлен: кто же ваша настоящая мать — эта женщина или корова? Или одна из них ваша мачеха?"

Он возмутился: "О чем вы говорите! Эта женщина — моя биологическая мать, корова же является моей духовной матерью".

"А как насчет быка? — спросил я, — Имеет ли он к вам какое-нибудь отношение? Ваш духовный отец? А вы сами, уж не бык ли вы? Или, может быть, не бык, а вол?" Мы живем в предрассудках, а толкуем о разуме. Все христиане верят — а девяносто процентов политических деятелей, составлявших эту декларацию, христиане — они верят в то, что Христос родился от девственной матери. И они являются разумными существами.

Однажды забеременела студентка колледжа. Она пыталась это скрыть, но есть вещи, которые скрыть невозможно. Как, например, истину или беременность. Ничего нельзя сделать, она растет и растет. Наконец, мать девушки заметила это и спросила, в чем дело. Девушке пришлось признаться. Мать повела ее к врачу. Доктор обследовал ее и сказал: "Даже без обследования ясно, она беременна, и к тому же на восьмом месяце, так что об аборте не может быть и речи. Мать начала кричать на дочь: "Ты запятнала наше доброе имя, ты уничтожила наше положение в обществе!"

Но девушка ответила: "Мама, это невозможно, я даже не прикоснулась к мужчине. Разве я могу быть беременной?"

Услышав это, доктор подошел к окну и стал смотреть на небо.

Мать спросила: "Что это вы там делаете?" На что доктор ответил: "Я высматриваю звезду на небе, а также трех волхвов. Такое уже однажды было — когда родился Христос. Появилась на

небе звезда, за которой следовали эти восточные мудрецы. Похоже на то, что это теперь повторяется — непорочное зачатие!"

Спросите этих христиан: "Где же ваш разум?" Иисус родился у девственницы. Его распяли, и он вновь воскрес. Он воскрешал людей из мертвых — вот основа, на которой зиждется вера во Христа. Уберите из нее кое-что, и обнаружится, что христианство — самая нерелигиозная религия, что в ней очень мало религиозности.

Непорочное зачатие - исключите его, если у вас есть хоть капля разума. Воскресение — исключите и его, если обладаете здравым смыслом. Хождение по водам — то же самое. Воскрешение из мертвых — забудьте об этом. Превращение воды в вино—не только выкиньте это из головы, но и разыщите этого парня и сдайте его в полицию, потому что это не чудо, а нарушение закона. Но, если все это отбросить, то, что же тогда в христианстве останется? В этом нищета христианства. В буддизме ничего нельзя отбросить, потому что ничто там не основано на предрассудках. Будда сам убрал все, что пахло предрассудком — это чистый здравый смысл.

Но сказать, что человек от рождения обладает разумом... Что-то не похоже. Глядя на этот мир, начинаешь сомневаться в его разумности. Мы живем, руководствуясь не здравым смыслом, а всякого рода глупостями.

Но так приятно верить в то, что ты наделен разумом. И чем вы глупее, тем быстрее и охотнее вы в это верите.

...и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Совесть появляется только после глубокой медитации — но не раньше. Совесть — это расцвет медитации. Очень немногие в целом мире, во всей мировой истории, обладали сознанием и совестью. Оба слова означают то же самое, но по вине религиозных людей во всех языках, кроме французского, эти слова были наделены разными значениями. Только во французском языке "сознание" и "совесть" обозначаются одним словом.

Религии во всем мире постарались отделить совесть от сознания, и не без причины: сознание приходит только после медитации. Как долго можно обманывать людей?

Это подобно тому, как когда вы вносите в комнату свет, мрак рассеивается. Как только вы в медитативном состоянии, вы осознаете и понимаете.

Они ввели другое слово: "совесть". А совесть — это то, чему вас учит религия и церковь, что хорошо, что плохо, что добродетель, а что грех — все эти наставления и составляют вашу совесть. Это была очень хитрая уловка — отделить совесть от сознания. Без сознания не может быть совести. Но они создали ложную, искусственную совесть. Например, я родился в очень древней религии, одной из самых древних. Она насчитывает небольшое количество людей, но у них есть свои предрассудки. Это джайнизм.

До восемнадцатилетнего возраста я не видел у нас в доме ни одного помидора... Неужели помидоры так опасны? Но потому, что по цвету, помидор напоминает мясо, его изгнали из дома. До восемнадцати лет я ни разу не ел ночью, потому что это запрещено религией — принимать пищу можно только между восходом и закатом. Кушая ночью, можно проглотить какое-нибудь насекомое или муравья: и случится насилие. Поэтому лучше всего есть днем, при полном освещении.

Когда мне было восемнадцать лет, мои друзья отправились осматривать старинный замок, находившийся всего в нескольких милях, и взяли меня с собой. Мы залезли на самую вершину холма. Это был прекрасный старинный замок, и там было что посмотреть. У нас просто времени не было для приготовления пищи.

Я попросил: "Давайте скорее что-нибудь приготовим поесть — солнце скоро сядет, я очень голоден, да и вы тоже проголодались после целого дня хождения по горам".

Но они ответили: "Пока солнце не село, мы не хотим терять время. Нужно еще кое-что посмотреть".

Я был единственный, кто не привык есть после захода солнца. Все остальные ели вечером, так что у них не было проблем. К девяти или десяти часам подоспела такая вкусная еда — и я еще был так голоден после целого дня голодовки и хождения по горам — что я не знал, что мне делать.

И я сказал: "Я в большом затруднении. Я никогда раньше не ел ночью, и религия, к которой я имею несчастье принадлежать, утверждает, что, если есть после захода солнца, то попадешь в ад. Я не хочу из-за одного раза идти в ад, но и не могу уснуть от голода. Кроме того, ваша еда так вкусно пахнет!"

Они стали меня уговаривать, обещая, что ничего не скажут моим родителям, и никто не узнает, что я ел ночью.

Но я ответил, что дело ни в родителях. "Все дело в том, что я буду об этом знать. Вы можете рассказать всему свету, это меня не волнует. Дело в том, что я не могу представить, как это я, после восемнадцати лет строгого соблюдения правил, стану есть ночью".

Но они переубедили меня и правильно сделали. Я поел, но потом всю ночь не мог спать. Меня рвало всю ночь. Больше никого кроме меня не рвало. Нас было двадцать человек: все спокойно спали — они устали и хорошо поели. Я же всю ночь не мог спать, меня рвало. И пока я полностью не очистился от всего съеденного, я не уснул. Я заснул уже под утро, около пяти часов.

Тогда я подумал, может быть действительно, есть по ночам опасно. Я попробовал только раз, и вся ночь превратилась в ад! А те, кто всю жизнь едят после захода солнца... может быть, они и правда отправятся в ад. Но ведь люди во всем мире едят поздно вечером. Если это так, то весь мир отправится в ад. А все мои друзья спят так спокойно, ничего ни с кем не произошло, значит, еда была хорошая, никого больше не рвет. Значит, что-то не так с моим воспитанием; мне внушили неверные понятия.

Но когда что-либо признается обязательным, вырабатывается ложная совесть, которая постоянно твердит вам: "Делай то, не делай этого!" Но это — не сознание.

Сознание просто *знает*, что делать, чего не делать. Отсутствует проблема выбора. Сознание — состояние, в котором отсутствует выбор, вы просто знаете, как поступать.

Но вы не рождаетесь с совестью. Ее создали религии, и с помощью порожденной ими совести они эксплуатируют людей. Настало время отказаться от слова "совесть", потому что оно ассоциируется с долгим прошлым и несет неверное дополнительное значение. Следует употреблять слово "сознание". Но сознание — это аромат вашего состояния абсолютного молчания; от рождения оно не дается.

Конечно, когда вы достигаете сознания, вы как бы рождаетесь заново. Именно это имел в виду Христос, когда говорил Никодиму:

"Пока ты не родишься заново, ты меня не поймешь". Он не имел в виду следующую жизнь. Он говорил о необходимости трансформировать свое сознание, вырасти в сознании. "Только тогда ты сможешь понять меня".

Если вы обладаете сознанием, внутренней молчаливостью и медитативностью, тогда вам нет необходимости утверждать, что человечество едино. Ведь так оно и есть — и вы это испытали сами. И тогда будет не только братство, но и сестринство! Но это уже вытекающий из сознания результат: и нет необходимости объявлять его основным правом человека.

Статья вторая: Каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными настоящей декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений,

национального или социальною происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Это все бред собачий. Первое, что я должен был сделать по прибытии в Америку, так это под присягой заявить, что я не анархист. Если я анархист, то я не могу въехать в Америку. Анархизм — это политическая идеология. Мне трудно понять, как эти люди могут все это провозглашать. Кто призовет их к ответу: "Когда же, наконец, вы начнете все это выполнять?"

Дискриминация существует повсюду — в разных странах она имеет различную форму, но есть она везде.

Человечество должно восстать против этих так называемых гуманистов. Они только воображают, что служат великую службу.

Например, в Индии за одну и ту же работу женщина получает меньше мужчины. А в этой декларации сказано, что за одинаковый объем работы полагается одинаковая плата — независимо от того, мужчина это или женщина, белый или черный. Но это не так.

В Америке я побывал в шести тюрьмах, но ни в одной из них я не видел белых. В шести больших федеральных тюрьмах, каждая на 600—700 человек, - только чернокожие. А вы говорите, что нет дискриминации. Не странно ли, что в белой стране все преступники — чернокожие.

И это еще не все. Я разговаривал с некоторыми из них — они все хорошо ко мне относились, они видели меня по телевизору, и знали обо всех спорах вокруг меня. Они читали мои книги и были рады, что хоть на один день я попал к ним в тюрьму — они навсегда запомнят этот день. Я спросил их: "В чем заключается ваше преступление?" И мне ответили: "Все эти люди, которых вы здесь видите, не совершили никаких преступлений. Их арестовали так же, как и вас, без всякого ордера на арест. И нам все время обещают, что завтра, на следующей неделе мы предстанем перед судом: но это завтра все никак не наступает".

Один человек рассказал мне, что его держат в тюрьме без суда и следствия, уже девять месяцев. А в этой декларации написано, что никого нельзя арестовать без ордера, никого нельзя держать в тюрьме без доказательства преступления. Невиновность не нуждается в доказательствах; сначала следует доказать, что человек виновен, и только после этого сажать его в тюрьму. Иначе его нельзя держать в тюрьме. Но там сидели люди по шесть, восемь, девять месяцев — и все молодежь.

И тогда я понял, в чем дело: их держали там не за преступления, а за то, что они молоды и революционно настроены. Они хотят равных прав для черных. В этом их преступление. Но их нельзя вызвать в суд, потому что суд их сразу освободит, поэтому их и держат в тюрьме. Но это является вопиющим нарушением закона со стороны правительства Соединенных Штатов.

Я видел всего шесть тюрем и около трех-четырех тысяч молодых негров. Возможно, что в других тюрьмах содержатся еще тысячи людей. А мне так и объяснили: "Вы предстанете перед судом, потому что на них оказывает давление мировое общественное мнение. Если бы мир промолчал, если бы средства массовой информации не растрезвонили по всему свету, что правительство преступно обращается с невиновным человеком... Давление слишком велико, глаза всего мира обращены на вас. Волей неволей им приходится устраивать суд".

И все-таки им понадобилось для этого 12 дней. Это тоже противоречит правам человека. От того места, где я был арестован, до места проведения суда всего пять часов лету. Там стоял наш самолет. Мы предложили воспользоваться им. Мы сказали: "Пусть пилоты и другой персонал будут ваши, и вы сможете отправить меня в суд. Зачем держать меня здесь в вашей тюрьме?"

Но они хотели отправить меня только на своем самолете. А тактика у них была следующая: "Сегодня самолет не прилетел... что-то неисправно с мотором" — у них, очевидно, был только один самолет. "А сегодня заболел пилот..." На пятичасовой перелет у них ушло двенадцать дней.

Но, глядя на других заключенных, я подумал: "Да ведь это совсем недолго, всего 12 дней..."

Любое правительство постоянно нарушает закон и права человека. И эти представители государств, без зазрения совести, составляют подобную декларацию — возможно даже не понимая того, что они делают. Ведь они же лгут — при этом с самым невинным видом!

Статья третья: Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Но сюда не включена смерть — а это очень важно. Поскольку рождение не в вашей власти — вас рожают без всякого на то вашего согласия — то вам остается только смерть. И у вас есть выбор: либо умереть не по своей воле, либо умереть достойно, по-человечески, по собственной воле — не оставляя это на произвол судьбы, но осознанно принять смерть, когда уже достаточно прожил.

Они боятся включить в декларацию право на смерть, потому что тогда все религиозные и политические партии ополчатся на них. Все должно звучать утешительно: "жизнь" — но что это за жизнь?!

Только в прошлом году, шесть месяцев тому назад, в европейских странах Общего Рынка скопились горы масла и других продуктов. В это время в Эфиопии умирали люди — ежедневно около тысячи человек — но они не отдали эти излишки Эфиопии. Эти излишки продуктов были выброшены в море. На эту операцию было израсходовано два миллиарда долларов, что составило не стоимость продуктов, а оплату труда по перевозке и выбросу их в море. И такое происходит каждые шесть месяцев, потому что каждые шесть месяцев скапливаются излишки, а для них нужны склады. Что же с ними делать? — ведь скоро будет новый урожай. Но голодающей Эфиопии отдать их нельзя.

В Индии 50% населения живут ниже медицинских норм питания, а 25% населения почти голодают. 50% крестьян едят один раз в день — и когда я говорю "едят", то не думайте, что это еда из ресторана Тадж-Махал. Их еда состоит из лепешек, соли и мангового соуса — только и всего. Это даже и не еда.

Пока мир не станет единым, мы не сможем обеспечить всех людей; достаточным количеством пищи.

И вообще, что значит, что мы имеем право на жизнь? Потому что люди существуют; но люди умирали и продолжают умирать. Америка делает то же самое, в России при Сталине поступали точно так же. Это характерно не только для Европы. Каждые три месяца Америка топит свои излишки. Во времена Сталина в паровозных топках сжигали вместо угля пшеницу, потому что пшеница была дешевле угля, которого было мало, и добыча его дорого стоила. Люди умирают — но это неважно.

Статья девятая: Никто не может, быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Я был подвергнут и могу свидетельствовать, что эта декларация не соблюдается ни одним правительством, особенно правительством Америки, которое было автором проекта этой резолюции.

Я содержался под арестом в Англии, и это был не случайный арест. Я хотел в течение шести часов пробыть в заде ожидания для пассажиров первого класса в аэропорту, потому что моим пилотам полагался отдых. По правилам запрещается летать более 12 часов, и мы были вынуждены сделать остановку.

Мои пилоты предупредили нас: "Могут быть неприятности; нам могут сказать, что зал предназначен для пассажиров первого класса, а вы не пассажир, у вас собственный самолет. Как они решат, какого он класса?"

Поэтому я попросил своих спутников купить два билета первого класса на утренний рейс:

"Мы полетим своим самолетом, но, на всякий случай, купите два билета. И случай возник! И тогда мы предъявили билеты!

Контролер был потрясен. Он не предполагал, что у нас будут билеты. Я спросил: "Ну, что вы на это окажете?".

Он ответил: "Я сам ничего не могу решить. Я должен спросить у вышестоящего начальства". А кто это "вышестоящее начальство"? Уж не сама ли госпожа Премьер-министр? Пока офицер отсутствовал, я заглянул в его папку, он оставил ее на столе. В ней был правительственный приказ.

Я никогда не обращался за визой на въезд в Англию. Им незачем было беспокоиться. Но Парламент принял решение отказать мне во въезде — если я вдруг обращусь к ним за визой. Когда офицер возвратился, я ему сказал: "Я не хочу въезжать в Англию, даже если все англичане захотят этого, я этого не сделаю. Мне здесь нечего делать. Я просто хочу провести ночь в зале ожидания. Из него невозможно проникнуть в Англию, он закрыт, в нем мы находимся в аэропорту. А аэропорт международный. Это еще не Англия".

Но он ответил: "Я ничего не решаю. Мне велено, если вы начнете настаивать, я должен вас задержать. Вы можете провести эти шесть часов в камере. Это все".

И мне пришлось просидеть под арестом эти шесть часов — и это не было случайностью. Я не совершил никакого преступления; у меня были билеты, у меня был самолет, я просто хотел отдохнуть. Но политические деятели — из-за того, что я их постоянно разоблачаю — меня теперь так боятся, что считают опасным для религии и морали Англии, даже если я 6 часов посплю в зале ожидания аэропорта. Я могу совратить английскую молодежь одним своим пребыванием в зале ожидания! Эти люди не любят человека. И не испытывают уважения к человеческому достоинству.

Статья восемнадцатая: Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу /менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

"Свобода мысли и выражения" — я никогда ничем иным не занимался, как только выражал свои мысли. Если это право человека, то ни одно правительство не может иметь ко мне никаких претензий. Я не занимаюсь политикой; меня не интересует власть. Я просто высказываю то, что вижу яснее, чем все эти близорукие политические деятели.

Чего же они боятся?

Совсем недавно Папа созвал Всемирную Конференцию Религий. На нее были приглашены все верховные священнослужители и руководители различных религий. Мои саньясины из Италии писали мне: "Мы настаиваем, чтобы Папа пригласил Вас. Его секретарь очень заинтересован в Вашем присутствии и готов прислать приглашение, но Папа против". Вот уже восемь месяцев правительство Италии не может решить, выдать мне трехнедельную туристическую визу или нет. И все эти задержки происходят из-за Папы.

И, тем не менее, все эти люди твердят: "Мы уважаем свободу мысли, свободу высказываний". Никто не любит свободы мысли, если она не подтверждает *его собственную* точку зрения.

"Свобода выражения..." Папа внес мои книги в черный список, и католикам запрещено их читать. У них есть черный список. В Средние Века, когда книга заносилась в черный список, она подвергалась сожжению во всей Европе. Теперь так уже не поступают, но налагают запрет

на чтение: католикам ее читать запрещено. А католиков не так уж мало — 700 миллионов человек, целый мир сам по себе. Этот запрет означает признание собственного поражения; это значит, что вы не в состоянии мне ничего возразить. Но тогда к чему вся эта возня с декларацией прав человека?

Статья девятнадцатая: Каждый человек, имеет право на свободу убеждений и свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Но это не так. Индийский Парламент призвал индийских журналистов и средства массовой информации не освещать моих идей. Американское правительство оказывает давление на правительство Индии, что бы оно запретило западным журналистам брать у меня интервью.

Американское правительство преследует две цели. Убеждает все страны Европы и Австралию, - не пускать меня в свои странны, не разрешать мне жить в них, и отовсюду высылать меня в Индию. И все европейское страны вынесли решение отказывать мне далее в туристических визах. И также стремятся запретить всем, кто хочет приехать ко мне, въезд в Индию, Таким образом, они надеются уничтожить движение саньясы.

Вот, что происходит на самом деле, а на словах — прекрасные лозунги... но совершенно безосновательные.

Статья двадцать вторая: Каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности.

Я что-то не вижу, чтобы кому-либо было позволено свободно развивать свою личность. В первую очередь, те, кто это надписал, даже не знает, что личность — это фальшивая часть вашего существа и ее совсем не следует развивать. Вашей реальностью является ваша индивидуальность, ее-то и необходимо обнаружить. Но никто не упоминает о вашей индивидуальности. Им это, наверное, даже в голову не приходило. Ведь сами-то они являются только личностями, их собственная индивидуальность еще не пробудилась. И потому вполне естественно, что они пишут слово "личность". "Личность" — это уродливое слово. Оно обозначает маску; оно созвучно слову "личина".

А мы не хотим, чтобы люди носили маски. Люди должны быть естественными, непринужденными, самими собой.

Статья двадцать пятая: Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Тогда, если это так, брак теряет всякий смысл! Если ребенок, рожденный в браке, и ребенок, рожденный вне брака, пользуются одинаковыми правами, тогда брак теряет весь свой смысл. Ведь в чем смысл брака? Но у них не хватает смелости признаться в этом.

Кроме того, это тоже ложь, потому что дети, рожденные вне брака, нигде не пользуются уважением. Их всячески унижают.

Я уделил столько времени всей этой чепухе только потому, что эти люди руководят всем миром и им следует прочистить мозги. Они держат человечество в рабстве — и так больше продолжаться не может.

 ${
m У}$ них нет никаких прав делать декларации. Это у *нас* есть на это право. Питому что мы — люди.

Что касается моих людей, мы заявляем, что будем жить свободой, любовью, человечностью. Мы будем расти в своей индивидуальности, и мы готовы помочь каждому, кто призовет нас.

Единственное основное право — это стать богом.

И пока вы в себе не обнаружили бога, все остальное незначительно.

Найдя в себе божественность, вы одновременно находите и все остальное.

ОСНОВНЫЕ ПРАВА НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Возлюбленный Мастер, 25 декабря Вы беседовали с нами, о Декларации Прав Человека. Вы разоблачили ее как политическую уловку для удержания человека в его настоящем состоянии физического и психологического рабства, чтобы он никогда не узнал своей истинной потенциальной возможности реализовать божественное.

Не составите ли Вы сегодня свою собственную Декларацию Прав нового человека?

Декларация прав человека, в первую очередь, означает, что человечество все еще находится в различных состояниях рабства. Иначе не было бы необходимости в такой декларации. Сама эта необходимость указывает на то, что человека обманывали в течение тысячелетий. Он был так хитро обманут, что пока не поднимешься над человечеством, то никогда не увидишь, какими невидимыми цепями оно опутано, в каких невидимых тюрьмах заключены все люди.

Моя декларация человеческих прав состоит из десяти основных положений.

Первое — это жизнь. Человек имеет право на достоинство, на здоровье; право расти, чтобы достичь своего высшего цветения. Это высшее цветение и есть его право. При рождении в нем заложены семена, но общество не обеспечивает его необходимой почвой, правильным уходом, любящим вниманием. Напротив, общество окружает его отравленным воздухом гнета, ненависти, разрушения, насилия, войн. Право на жизнь означает, что больше нигде и никогда не должно быть войн. Это также означает, что никого нельзя заставлять служить в армии и участвовать в войнах. Каждый имеет право отказаться.

На самом же деле все обстоит иначе. Тысячи людей сидят сейчас в тюрьмах—в частности молодежь, тонко чувствующая и интеллигентная — за то, что они отказались участвовать в войне. Их отказ считается преступлением — они же этим просто говорят, что не хотят убивать людей.

Человек—это не предмет, который можно не задумываясь уничтожить. Человек — это вершина всемирной эволюции. И уничтожать его ради чего бы то ни было — религии, политики, социализма, фашизма... совсем неважно ради какого дела; человек выше всех целей, человека нельзя принести в жертву ни на один алтарь. И очень странно, что, провозглашая основные права человека, ООН ни слова не говорит о тех тысячах молодых людей, которые прозябают в тюрьмах только за то, что они отказались уничтожать жизнь. Но на это есть глубокие причины, в которых необходимо разобраться.

Право на жизнь возможно только в определенной обстановке, совершенно отличной от той, какая в настоящее время существует на земле, в воздухе, на море просто ради забавы. Нет совершенно никакого уважения к жизни. А жизнь едина повсюду, будь то в человеке или в любой другой форме. Но до тех пор, пока человек не осознает своего насилия по отношению к зверям и птицам, он не сумеет по-настоящему понять своего собственного права на жизнь. Если вам безразлична чужая жизнь, какое право вы имеете требовать такого права для себя?

Люди постоянно бессмысленно убивают зверей. Я однажды был гостем Махараджи Джамнагара. Он показал мне сотни львов, оленей — не живых, а их головы. Весь дворец был полон ими, а хозяин показывал и объяснял: "Я сам убил всех этих животных".

Я спросил его: "Вы такой славный человек. Для чего все это? Что сделало вам эти звери?"

Он ответил: "Дело вовсе не в причине, они мне ничего плохого не сделали. Это просто игра, охота".

И тогда я оказал: "Взгляните на это с другой стороны: если лев убьет вас, будет ли это тоже игра? Ваши жена, дети, братья — хватит ли у кого-нибудь из них духу сказать, что это была

прекрасная игра? Это будет несчастьем. Если убиваете вы, это игра, если убивают они, тогда это беда. Эти двойственные критерии выдают ваше бесчестие и неискренность".

Он ответил: "Я как-то над этим никогда не задумывался". Все человечество питается мясом, все люди поедают иные жизненные формы. К жизни как таковой нет совершенно никакого уважения. Пока мы не создадим климата почитания жизни, человек не сможет реализовать своего основного права — права на жизнь.

Кроме того, поскольку ООН провозгласила жизнь основным правом человека, Папа, Мать Тереза и иже с ними используют это для выступления против контроля над рождаемостью, против аборта и противозачаточных средств, ум человека хитер. Вопрос о правах человека они тоже используют в своих целях. Они утверждают, что нельзя пользоваться противозачаточными средствами, потому что они предотвращают жизнь: не рожденный ребенок имеет такие же права, как и вы.

Я не считаю, что противозачаточные пилюли уничтожают права человека; в действительности, они подготавливают для них почву. Если земля будет перенаселена, миллионы людей умрут от голода, станут неизбежными войны. А разбушевавшаяся толпа способна привести человечество в весьма нечеловеческое состояние.

В Бенгалии во время страшного голода матери поедали своих детей. Люди продавали своих детей за одну-две рупии. А вы думаете, зачем их покупали? Чтобы вырастить? Нет, их покупали для того, чтобы съесть. И повинны в этом Папа и Мать Тереза. Пилюли просто не позволяют ребенку сформироваться в чреве матери, так что к правам человека это никакого отношения не имеет. А недавно наука изобрела пилюли для мужчин. Теперь вместо женщин таблетки могут принимать мужчины. Так что ребенок уже никаким образом не формируется; и это основное право здесь никак не применимо. Но вся эта религиозная братия — Шанкачарья в Индии, Аятолла Хомейни в Иране... во всем мире все религии выступают против контроля над рождаемостью. А это единственный способ не допустить того, чтобы человечество скатилось до варварского состояния.

Я полностью поддерживаю методы контроля рождаемости, Ребенок должен быть признан человеческим существом, когда он уже родился — но и даже тогда я должен сделать некоторые оговорки...

Если ребенок рождается слепым, калекой, если он глухой и немой, и мы ничем не можем помочь... Только потому, что жизнь священна, этот ребенок будет мучиться семьдесят, восемьдесят лет — и все из-за ваших бредовых идей. Зачем порождать ненужные страдания? Если родители согласны, ребенка следует усыпить. И в этом нет ничего особенного. Только тело разлагается на свои составные элементы; душа устремится в другое лоно. Ничто не уничтожается.

И если вы действительно любите ребенка, вы не захотите, чтобы он прожил долгую жизнь в страданиях, мучениях и болезнях. И если ребенок уже родился, но с медицинской точки зрения он не способен к нормальной, здоровой полноценной жизни, тогда ему лучше заснуть вечным сном и родиться опять в здоровом теле.

Право на жизнь — сложная вещь. Никто не давал права убивать во имя религии. Однако миллионы людей были уничтожены во имя религий, во имя Божие.

Во имя политики тоже нельзя убивать. Но это тоже происходит. Один только Иосиф Сталин уничтожил миллионы людей, своих собственных людей, за время пребывания у власти. Адольф Гитлер уничтожил шесть миллионов. А сколько войн произошло за это время.

Создается впечатление, что мы только тем и занимаемся, что производим на свет детей для того, чтобы они стали солдатами, потому что нам нужны войны. Для увеличения населения Мохаммед разрешил мусульманам иметь четыре и даже больше жен. У него самого было девять

жен. И все из-за войн, из-за уничтожения жизни. И женился он на девяти женщинах не из любви к ним, а по простому арифметическому расчету. Если мужчина имеет девять жен, это значит, что он может за один год произвести на свет девять человек. И девять женщин могут жить с одним мужчиной, это хорошо, но не наоборот. Если девять мужчин будут жить с одной женщиной, то может и ни одного ребенка не получиться. Получится одна неразбериха, и весьма вероятно, что они просто прикончат эту женщину!

Начинает казаться, что человек представляет собой ни что иное, как орудие уничтожения.

Население необходимо сократить, если человек хочет жить достойно, радостно, а не влачить жалкое существование. Когда я говорю о том, что жизнь — это основное право человека, я имею в виду жизнь, полную света, песен и танцев, жизнь как радость и благословение. Мое второе положение — любовь.

Любовь должна быть признана одним из самых основных прав человека, но все общества уничтожали ее. Они уничтожили ее, создав брак. Брак — это подделка под любовь.

В прошлом женили маленьких детей. Они и понятия не имели о том, что такое любовь, брак. А почему женили маленьких детей? По очень простой причине: прежде, чем они вырастут, прежде чем любовь проснется в их сердцах, все двери уже будут закрыты. Потому что, когда любовь овладеет их сердцами, будет уже слишком поздно...

Детские браки бесчеловечны. Мужчина и женщина должны иметь право сами выбирать своих спутников и менять их, когда им захочется. Ни правительству, ни обществу не должно быть до этого дела. Это личное дело двух индивидуумов. Их интимность священна.

Если двое хотят жить вместе, им не нужно для этого спрашивать разрешения у священников или правительства. Достаточно разрешения их собственных сердец. А когда они почувствуют, что пришло время расстаться, они не обязаны ни у кого спрашивать разрешения. Они могут расстаться друзьями, сохранив прекрасную память о днях любви.

Любовь должна быть единственным способом совместной жизни мужчины и женщины. И не нужны никакие ритуалы.

В прошлом единственным аргументом в пользу брака была судьба детей. Что будет с ними? Но есть другие альтернативы, и гораздо лучшие. Дети не должны быть собственностью родителей — они принадлежат всему человечеству. С самого начала детям должно быть ясно: "Все человечество защищает вас, оно заботится о вас. Если мы будем жить вместе, мы будем заботиться о вас. Мы можем расстаться, но и тогда мы будем заботиться о вас. Вы наша кровь, наша плоть, душа наша".

На самом деле, эта зависимость детей от родителей представляет одну из самых больших опасностей для человечества. В ней корень идеи собственничества. Вы не должны владеть своими детьми. Детей можно любить, благословлять их, но не владеть ими. Они принадлежат всему человечеству. Они пришли из запредельного; вы только служите средством их прихода сюда. Не воображайте о себе большего. Что можете сделать для них, делайте.

Каждая община, каждая деревня должна заботиться о детях. Как только община возьмет на себя заботу о детях, брак сразу же устареет. А брак уничтожает ваше право на любовь.

Если человек свободен в своей любви, тогда не будет ни черных, ни белых, не будет этой безобразной дискриминации, потому что любовь, не знает границ. Можно влюбиться и в белого, и в черного. Любви нет дела до религиозных писаний. Она знает только биение сердца, и знает это очень хорошо. Когда любовь станет свободной, она подготовит почву для всех остальных основных прав человека. Если спросить ученых, они вам скажут, что очень хороши смешанные браки. Тогда рождаются более крепкие и умные дети. Мы и сами это знаем; и что касается животных, мы используем это во всем мире. Межпородное скрещивание дает лучшие породы коров, лошадей, собак. Но человек — странное животное. Мы знаем секрет, но не хотим

улучшить себя.

Все королевские фамилии вырождаются. Они дают наибольшее количество слабоумных, потому что они женятся между собой. Королевскую кровь нельзя смешивать с кровью простолюдина — даже в двадцатом веке мы мыслим терминами королевской крови. Кровь — это просто кровь. Но если десяток семей постоянно заключают между собой браки, то они порождают различные болезни.

Одна из них — умственная отсталость. Вы только взгляните на портрет Принца Уэльсского, и вы поймете, что я подразумеваю под умственной отсталостью. Им самим это уже давно опротивело, но они не могут выйти за пределы своего тесного круга. Я еще не встречал ни одного члена царской семьи, который отличался бы умом, а в Индии я был знаком почти со всеми королевскими фамилиями. Они становятся не только умственно отсталыми, их организмы тоже претерпевают изменения.

Вы, возможно, слышали имя Распутина. До революции он был самым влиятельным лицом в России, по той простой причине, что маленький царевич страдал одной болезнью — стоило ему нечаянно пораниться, как кровотечение уже нельзя было остановить. Не помогали никакие лекарства, ничто не помогало, кровь текла без остановки. Это тоже результат браков между близкими родственниками.

Распутин был прекрасным гипнотизером. Он не был ни святым, ни грешником, он просто обладал даром гипноза. Ему удавалось с помощью гипноза останавливать кровь, чего не мог сделать ни один врач..., а речь шла о престолонаследнике одной из величайших империй того времени. Естественно, что Распутин стал очень важной персоной. Без него жизнь ребенка, была в постоянной опасности.

И до сих пор, хотя королевства империи давно потеряны, члены королевских семей продолжают заключать браки между собой. Это порождает очень слабые личности.

Вам когда-нибудь приходилось видеть королеву красоты королевского происхождения? Считаете ли вы, что Королеву Англии Елизавету можно назвать красавицей? По всей Англии ходят слухи; я не знаю, правда это, или нет, поэтому я не берусь утверждать. А слух таков, что муж королевы Елизаветы, Принц Филипп, гомосексуалист. Мне очень жаль Филиппа. Любой, женившись на Елизавете, стал бы гомосексуалистом. Так что пусть он не переживает, это вполне естественно.

А всего две или три недели тому назад один из телохранителей Принца Чарльза скончался от СПИДа. СПИД с неба не падает. Неизвестно, кто этот святой дух, но он, наверняка, из королевской фамилии. И скоро последуют новые смерти, потому что эта болезнь передается по цепочке.

Не должно быть никаких ограничений — что хинду может жениться только на хинду, а браминка выходить замуж только за брамина. На самом деле, правилом должно стать то, что индийцы не должны жениться между собой. Перед вами весь мир; поищите себе супругу гденибудь подальше, за семью морями, и тогда у вас будут прекрасные дети: здоровые, красивые, умные, гениальные. Человек должен научиться смешанным бракам, но это возможно только тогда, когда институт брака исчезнет, и станут уважать любовь. А сейчас она всячески порицается.

Третье из самых основных прав... потому что это три самых главных вещи в жизни: жизнь, любовь, смерть. Каждый должен иметь право после определенного возраста, когда он достаточно прожил и не хочет больше бессмысленно тянуть. Он потерял всякое любопытство насчет того, что будет завтра, потому что завтра будет всего лишь повторением. Такой человек имеет право покинуть тело. Это его право.

Ведь это его жизнь. Если он не хочет продолжать ее, никто не должен мешать ему.

Наоборот, в каждой больнице нужно устроить палату, куда будут поступать те, кто решил умереть. Там они в течение месяца смогут расслабиться, насладиться всем тем, чего они не могли позволить себе, но о чем всегда мечтали: музыкой, книгами, искусством...

А доктора должны позаботиться о том, чтобы научить их расслабляться. До сих пор смерть почти всегда была чем-то безобразным. Человек всегда был жертвой, но мы сами в этом виноваты. Смерть может стать праздником; нужно только научиться тому, как приветствовать ее, покойно, мирно. И в течение этого месяца к ним могут приходить друзья и близкие, чтобы пообщаться, побыть вместе. В каждой больнице следует предусмотреть такие удобства: больше удобств для тех, кто собирается умереть, чем для тех, кто хочет жить. Пусть они, хоть один месяц, поживут в свое удовольствие, чтобы они могли уйти без сожалений, без обид, а с чувством глубокой благодарности. Рядом с этими тремя правами стоит четвертое: поиски истины.

Никого нельзя с детства обуславливать относительно религии, философии, богословия, потому что этим вы разрушаете свободу поиска. Помогите ребенку стать крепким. Помогите ему стать достаточно сильным, чтобы он смог сомневаться, скептически относиться к тому, во что верят все окружающие. Помогите ему никогда ничего не принимать на веру, а всегда настаивать на знании. И, чего бы это ни стоило, сколько бы времени это ни заняло, отправляться в странствие в одиночестве, надеясь только на себя, потому что нет иного пути познания истины. Все остальные, те, кто считают себя христианами, иудеями, индусами, мусульманами: все они верующие. Но они не знают. Вера — это чистая отрава. Познать значит расцвести.

Поиски истины... вы не должны учить других тому, что такое истина, потому что этому невозможно научить. Следует научить человека вопрошать и расследовать. Сомневаться и вопрошать трудно; верить - легко и просто. Но истина не так дешево достается; истина - самое ценное, что есть на свете. Ее невозможно получить от других, ее нужно добыть самому.

И самое удивительное в том, что, как только вы решаете: "Я не собираюсь становиться жертвой никаких верований", вы уже прошли половину пути к истине. И если вы целостны в своей решимости, то вам и незачем идти за истиной, истина сама придет к вам. Только станьте достаточно молчаливыми, чтобы суметь воспринять ее. Будьте гостеприимным хозяином и примите истину как гостью в свое сердце.

В настоящее время все человечество живет в мире верований и вероучений. Вот почему глаза людей лишены блеска, а движения лишены изящества; вот почему в словах людей нет ни веса, ни смысла. Вера—это обман, это воздушные замки. Легкого ветерка достаточно, чтобы развеять их.

Истина вечна. А чтобы найти ее, нужно самому стать частью вечности.

Пятое: чтобы найти истину, все образовательные учреждения, от детского сада до университета, должны создать определенный климат для медитации. Медитация не относится, ни к какой религии, медитация — это не верование. Это чистая наука нашего внутреннего пространства.

Обучение тому, как быть молчаливым, как быть внимательным, как быть свидетелем, осознание того, что вы не есть ваш ум, а нечто за пределами его - сознание, все это подготовит вас к восприятию истины.

И именно эту истину одни называют "богом", другие "нирваной", третьи еще каким-нибудь другим именем; но все это суть безымянное безмолвие, мир, покой. И этот покой так глубок, что вы исчезаете; и в момент своего исчезновения вы входите в храм божий.

И как странно, что люди, проведя почти треть своей жизни в школах, институтах, университетах, так ничего и не узнают ни о молчании, ни о релаксации, ни о самих себе. Они знают обо всем на свете, но по непонятной причине забыли только самих себя. Но, в общем-то,

причина вполне понятная...

Есть в Индии древняя притча. Десять слепых переходили однажды вброд реку. Течение было очень сильным, и они держались за руки. Выбравшись на другой берег, кто-то предложил: "Давайте мы всех пересчитаем, не пропал ли кто. Ведь течение было очень сильным, а мы слепы и не могли видеть, не снесло ли кого".

И они посчитались. Как ни странно, каждый раз счет останавливался на девяти. Каждый считал, и у каждого выходило только девять. Какой-то посторонний человек сидел на берегу реки и просто помирал от смеха! А эти десять слепых тут же рядом рыдали, потому что один из них утонул.

Посторонний подошел к ним и спросил: "Что тут у вас произошло?"

Они объяснили, в чем дело. Тогда он предложил: "Постройтесь в ряд. Когда я ударю первого из вас, он должен сказать "один". Второго я ударю два раза, и он должен сказать "два". Третьего из вас я ударю три раза, и он скажет "три", и так далее.

Как ни странно, он нашел десятого, пропавшего, товарища. Все они горячо благодарили его, кланялись ему в ноги, говоря: "Вы наш спаситель. А мы-то думали, что потеряли нашего товарища. Но объясните, пожалуйста, как это у вас получилось. Ведь мы тоже считали, но десятого не было. Как же он так неожиданно появился?"

На что посторонний ответил: "Это древняя тайна, которую вы все равно не поймете. Так что продолжайте свой путь".

В чем же заключается эта древняя тайна? В том, что человек склонен забывать себя. Он проживает всю свою жизнь, не помня себя. Он всех видит, он всех знает, а вот себя-то он забыл.

Медитация является единственным методом, который начинает счет с вас самих: "один".

И, поскольку она не является частью какой-либо религии, нет проблем — она может быть принята во всем мире, в каждой школе, в каждом колледже и университете. Окончив университет, каждый должен обладать глубоким медитативным существом, нести вокруг себя ауру медитации, А сейчас все то, что он выносит из университета, это все хлам и вздор. Географию он знает: где находится Тим-букту - он знает, Константинополь - он покажет, он только не знает, где находится он сам.

Первое, что необходимо знать в жизни, это кто ты такой, где ты есть. Тогда все в вашей жизни упорядочивается и идет в нужном направлении.

Шестое—свобода во всех измерениях.

Мы не обладаем даже свободой птиц и зверей. Ни одна птица не обращается в паспортный отдел. В любой момент она может полететь в Пакистан, без всякой въездной визы. Странно, что только человек остается заключенным в рамках наций и границ. Поскольку нация велика, вы просто забываете о том, что вы в тюрьме. Но вы не можете ни выйти за ее пределы, ни проникнуть внутрь. Это огромная тюрьма, и вся земля разделена на большие тюрьмы. Свобода во всех измерениях означает, что родившись, человек становится частью единого человечества.

Нации должны распасться, религии - раствориться, потому что все они закабаляют человека, и иногда эта кабала принимает парадоксальную форму.

Я был как-то в городе Девас. В течение двадцати лет там закрыт храм джайнов. На двери висят три замка: один повесили члены секты Дигамбара, второй повесили члены секты Светамбара, третий повесила полиция. Вот уже 20 лет бедный Махавира сидит внутри — без еды, в темноте, неумытый. Даже неизвестно, жив он или мертв, так там внутри тихо... мог бы хоть постучать и потребовать, чтобы его выпустили.

Когда я увидел три замка, я поинтересовался: "Что все это значит?" И мне рассказали следующее.

В Девасе у джайнов только один храм. Самих джайнов немного и у них нет денег на еще

один храм, так что они построили всего один и поделили между собой время. До полудня в храме будут молиться члены секты Дигамбара, после полудня - члены секты Светамбара..., но каждый день между ними возникали стычки.

Разница между Дигамбарами и Светамбарами не так уж велика. Дигамбары поклоняются Махавире с открытыми глазами, а Светамбары поклоняются Махавире с закрытыми глазами. Это единственная существенная разница.

Но у мраморной статуи можно сделать глаза либо открытыми, либо закрытыми, иначе нужно какое-нибудь приспособление, чтобы то открывать, то закрывать глаза. Но в Индии технология плохо развита, а то бы они придумали что-нибудь. Знаете, есть такие куклы - хорошенькая девочка, вы кладете ее на спину, она закрывает глаза. Вы поднимаете ее, она открывает глаза. Можно было придумать что-нибудь в таком роде. Но закрытыми глазами они приклеивают сверху ложные глаза. Вот и все, это совсем несложно и не требует особой технологии. Но каждый день возникала одна и та же проблема: ровно в полдень Светамбары были в сборе, еще минута, другая... а Дигамбары все еще продолжают молиться — и они специально это делают — и тогда входят Светамбары и начинают приклеивать статуе глаза, и разгорается драка.

И столько раз такое происходило, что, в конце концов, вмешалась полиция и закрыла храм. А джайнам велели обратиться в суд и ждать решения. С тех пор тянется это судебное дело - как может суд решить, с открытыми или закрытыми глазами медитировал Махавира? В действительности, он медитировал, полуприкрыв глаза.

Родители не должны внушать детям, что такое жизнь — никакой теологии, никакой философии, никакой политики. Нужно развить и отточить его ум так, чтобы, когда ребенок вырастет, он смог сам отправиться на поиски. А эти поиски продолжаются всю жизнь. Сегодня же люди получают религию при рождении. По-настоящему, даже если получить религию при смерти, то и это будет слишком рано. Это такая драгоценность, но обрести се возможно только в свободе, и не только религиозной.

Не должно быть ни наций, ни государственных границ. Не должно быть никаких религий. Человек должен быть просто человеком. Зачем отягощать его столькими атрибутами? В настоящее время, он несвободен ни в каком смысле.

В Америке меня арестовали. В одной тюрьме в Оклахоме начальник велел мне написать свое имя как Давид Вашингтон. Я ответил: "Впервые в жизни человек угадал мое имя. Вы что — ясновидящий?"

Начальник был озадачен: "Вас что, действительно, так зовут?" Я ответил: "Да, конечно".

Тогда он сказал: "Измените его. Напишите любое другое имя".

На что я ответил: "Вы же знаете мое имя. Меня зовут не Давид Вашингтон. И почему я должен подписываться чужим именем? И это называется демократическая страна! Я не имею права подписаться своим именем! Какие свободы вы вообще тут имеете? А на вашем кителе большими буквами написано "Министерство юстиции США". Тогда уж снимите китель. Давид Вашингтон — не мое имя, и я отказываюсь им подписываться. Впервые в жизни я вижу демократию в действии, свободу в действии. Я не свободен, даже подписаться своим собственным именем. Что все это значит?"

Он сказал: "Я и сам не знаю. Сверху было получено распоряжение, записать вас как Давида Вашингтона и так именовать вас в тюрьме".

Тогда я сказал: "Заполните все бумаги сами", была глубокая ночь — "вы все сами напишите, а я тогда подпишусь".

Он торопился домой и быстро сам все заполнил. Я подписался *своим* именем. Он посмотрел и говорит: "Это совсем непохоже на Давида Вашингтона!"

А я ему отвечаю: "Конечно, непохоже, разве я похож на Давида Вашингтона?"

Он говорит. "Странный вы человек. Вы меня обманули". Я ему отвечаю: "Вы сами себя обманываете. Вы прекрасно знаете, как меня зовут. И завтра весь мир узнает, что демократическая страна, свободная страна, которая столько говорит о свободе - не позволяет людям подписываться своими именами. А вы, правда, не знаете, почему вышестоящие власти потребовали этого от вас?" Он ответил: "Нет, не знаю".

А я говорю: Странно, потому что я знаю. Путем простого логического заключения можно понять, что, если вы даже убьете меня в тюрьме, никто не сможет обнаружить, куда я девался. Потому что, согласно вашим формулярам и регистрационным книгам, я к вам даже и не попадал, так что не возникнет даже подозрения, что меня убили в вашей тюрьме".

Он был потрясен. А я ему говорю: "Это все очень просто. Иначе, зачем изменять мое имя? У вас нет такого права".

Но в этом мире не существует свободы, ни в каком измерении.

Я собирался поступать в колледж. Мои родители хотели, чтобы я изучал естественные науки или медицину. Я спросил их: "Кто идет учиться, я или вы?"

Они ответили: "Конечно, ты. Зачем нам идти в колледж?" "Тогда оставьте мне самому решать".

Они сказали; "Можешь решать сам, но помни: мы не будем оказывать тебе денежной помощи".

Я ответил: "Понятно". И ушел из дома без гроша в кармане. В университет я ехал поездом без билета. Я подошел к контролеру и рассказал ему все: "Таково мое положение. Вы позволите мне проехать без билета?"

Контролер очень удивился: "Впервые в жизни кто-то вот так подошел и спросил меня. Обычно люди прячутся, изворачиваются, обманывают. Конечно, я возьму вас, а на вашей станции я выйду вместе с вами, чтобы у вас не было неприятностей".

В университете я прямо пошел к вице-канцлеру и все ему рассказал. И я объяснил ему: "Я хочу изучать философию. Но мне не позволяют самому выбирать. Так что придется вам дать мне все возможные стипендии, потому что мне никто не окажет финансовой помощи. Но я все равно буду изучать философию, даже если мне придется голодать... до смерти".

Он сказал: "Не нужно голодать, а то потом вся вина падет на меня. Вы получите все необходимые стипендии".

С самого детства мы калечим, ограничиваем ребенка во всем; мы хотим, чтобы он соответствовал всем нашим желаниям.

Я беседовал с одним христианским миссионером, и он утверждал, что "бог сотворил человека по своему подобию",

Я ответил: "В этом основа всего нашего рабства. Зачем было Богу создавать человека по своему подобию? Кто он такой? Наделяя человека своим образом, он с самого начала разрушил его. Именно так поступает каждый отец. Основное право каждого человека - быть самим собой. И в настоящем человеческом обществе каждому должно быть позволено, быть самим собой, даже если он захочет ходить по улицам и играть на флейте и никогда не разбогатеет.

Свобода бесконечно драгоценна... Из вас не выйдет президента страны, вы будете собирать милостыню, играя на улицах. Но вы остаетесь самим собой, и чувство удовлетворенности и завершенности так велико, что если вы не испытали этого, вы упустили свою возможность. Седьмое: одна земля, одно человечество. Я не вижу никакого смысла в том, что существует столько наций. Зачем на

карте столько линий? И помните, что они нанесены только на карте. Их нет ни на земле, ни на небе. А карта — это дело рук человека.

Я вспоминаю одного своего учителя. Это был прекрасный человек, и у него были своеобразные методы обучения. По натуре он был бунтарь.

Однажды он пришел в класс с целым набором кусочков картона, положил их на стол и говорит нам: "Я разрезал карту мира на кусочки и перемешал их. Пусть тот из вас, кто уверен, что может правильно сложить её, подойдет к столу". Один за другим подходили ученики, но, ни у кого ничего не выходило. А я все это время наблюдал за учителем и учениками, стараясь понять, почему у них ничего не получается.

Когда у пяти человек ничего не вышло, пришел мой черед. Я подошел к столу и перевернул все карточки на другую сторону. Учитель спросил меня: "Что ты делаешь?" Я ответил: "Погодите, я хочу разобраться. У пятерых не получилось, но я, кажется, нашел разгадку".

На другой стороне карты было изображение человека. Я сложил человека, что было гораздо проще. На одной стороне сложилось изображение человека, а на другой получилась карта мира. Это был тот ключ, который я искал: когда другие складывали кусочки, я заметил, что на другой стороне было какое-то изображение.

Учитель сказал: "Вот плут? Я думал, что ты первым вызовещься, а когда ты не вышел, я понял, что ты выжидаешь, чтобы найти ключ. И ты правильно нашел его".

Мир разделен, потому что разделен человек; а человек разделен, потому что разделен мир.

Начните с любого конца; позвольте человечеству быть единым, и нации исчезнут, исчезнут линии на карте. Ведь это наш мир - единое человечество, одна земля, и мы можем превратить ее в рай. Сейчас даже нет нужды описывать, что такое ад. Достаточно посмотреть по сторонам; вот он.

Мне рассказали шутку. Умер один человек. Он был вор, убийца, насильник—нет преступления, которого бы он не совершил, И когда ангелы прилетели за ним, он сказал:

"Ну, конечно, вы меня потащите в ад".

А они отвечают: "Нет".

"Как так?"

Они ему в ответ: "В аду ты уже был. Теперь мы понесем тебя в рай. Наш обычный ад сейчас совершенно пуст, ты создал гораздо *лучший ад*, и теперь всех грешников отправляют сюда, на землю".

Эта шутка очень многозначительна. Взгляните на землю, человек живет в таких страданиях и боли, что нет необходимости в каком-либо дополнительном аде.

Но мы можем все изменить. Эту землю можно превратить в рай. И тогда исчезнет всякая необходимость в рае на небесах, там он опустеет.

Восьмое—уникальность каждого индивидуума. Трудно себе представить, насколько исказили неправильным употреблением одно прекрасное слово, это слово—равенство.

Некоторые мыслители считают, что все люди равны. ООН провозгласила, что равенство есть неотъемлемое право человека. Но никто не хочет потрудиться увидеть, что люди не равны, и никогда не были равны. Это абсолютно противоречит психологии.

Каждый человек неповторим. Как только вы становитесь равными, вы превращаетесь в толпу, вы лишаетесь индивидуальности. Вы перестаете быть самим собой и становитесь винтиком в машине.

Я учу не равенству, и не неравенству, я учу уникальности, неповторимости. Каждый индивидуум уникален и следует уважать его уникальность. И, поскольку каждый человек неповторим, его неотъемлемое право таково: равные возможности для развития уникальности.

Это такой простой и очевидный факт. За две тысячи лет вы не создали второго Христа. Прошло двадцать пять веков, но еще не появился второй Гаутама Будда. И вы все еще утверждаете, что люди равны?

Человек неповторим, и каждый достоин уважения как мир сам по себе. Он не ниже других, он не выше других; он единственный.

И в этой единственности столько красоты. Вы уже не сборище, не толпа; вы являетесь самим собой.

Девятое: всемирное правительство.

Я решительно против всяких правительств. Я за единое правительство для всего мира. Это значит, что войны станут невозможными; это значит, что исчезнет необходимость бессмысленно держать в армиях миллионы людей. Они смогут влиться в человечество, творить, производить, и тогда нищета исчезнет с лица земли.

А в настоящее время 70% национального дохода каждой страны идут на военные нужды, а вся страна живет на оставшиеся 30%. Если исчезнут армии, то страны получат эти 70% дохода. Тогда не будет нищеты, исчезнут бедные.

Все эти нищие, все эти Эфиопии - это все дело наших рук. С одной стороны, мы создаем огромные армии, а с другой стороны, убиваем людей голодом. А эти армии ничем не занимаются. По сути дела, это профессиональные убийцы, обученные профессиональные преступники. Мы обучаем их тому, как убивать.

Мы говорим о человечестве, о цивилизации, а 70% своего дохода расходуем на убийства.

Одно всемирное правительство означает невероятный переворот, революцию. И все человечество выиграет от этого.

Во-вторых, если у нас будет единое правительство, то оно будет только функциональным, исполнительным. В настоящее время любое правительство обладает реальной властью. Президент, премьер-министр... но в функциональном правительстве все будет иначе. Возьмем, к примеру, начальника почты; это исполнитель, он не обладает властью. У него есть своя работа, свои обязанности, но власти он не имеет. Зачем ему власть? Или управляющий железными дорогами, какая у него власть? А какой властью обладает президент авиакомпании? Это все исполнители.

Если будет только одно правительство, оно автоматически станет функциональным. Сейчас это невозможно, потому что вы боитесь других правительств. "Оказывайте поддержку своим руководителям, укрепляйте свое правительство". Но если не будет войн, исчезнет необходимость обладания властью: ведь именно войны порождают власть. И пока в мире не исчезнут войны, не сможет исчезнуть власть; они взаимосвязаны.

Функциональное правительство - подобно почте, железнодорожному транспорту, авиалиниям - будет квалифицированно выполнять свои обязанности, но не обладать властью. Это будет прекрасный мир, в котором вы даже не будете знать, кто ваш президент, кто премьер министр - они будут простые служащие. В настоящее время они являются вашими хозяевами, и, чтобы сохранить свою власть, они все время держат вас в страхе. Пакистан готовится напасть на Индию, поэтому мы должны оказывать всяческую поддержку правительству Индии. Китай готовит нападение...

Адольф Гитлер писал в своей автобиографии, что, если хочешь удержать власть, держи людей в постоянном страхе. И он совершенно прав. И маньяки иногда бывают правы. И десятое — меритократия, достоинствовластие. Демократия потерпела поражение.

Мы жили под самыми различными режимами — аристократическими, монархическими, городскими демократиями, а сейчас весь мир склоняется к идее демократии. Но демократия не разрешила никаких проблем; она их только усугубила.

Именно поэтому такой человек, как К. Маркс, выдвинул идею диктатуры пролетариата. Я не сторонник диктатуры пролетариата, и у меня иная идея, идущая далее демократии.

Демократия означает правительство из народа, для народа, но это все слова. В Индии

сейчас 900 миллионов человек. Каким образом все эти 900 миллионов будут управлять? Нужно, чтобы они кого-то облекли властью.

Так что управляет не народ, а отдельные, выбранные им люди. На каком основании происходит этот отбор? Как вы выбираете? Способны ли вы выбрать подходящих людей? Обучены ли вы, подготовлены ли вы к демократическому образу жизни? Нет, ничего подобного сделано не было.

Невежественные массы очень легко провести на какой-то чепухе. Например, Никсон проиграл выборы Кеннеди из-за того, что по телевизору Кеннеди смотрелся лучше, чем Никсон, это выводы психоаналитиков.

Когда Никсон узнал об этом, он постарался исправиться. Перед следующими выборами он научился тому, как стоять, как ходить, как вести беседу, как одеваться. Даже цвет вашего костюма на телевидении очень важен. Если появиться там в белом, то будешь похож на привидение.

Произвольные, случайные причины... кто-то красиво говорит, хороший оратор. Но это совершенно не значит, что из него получится хороший президент. Кто-то шьет красивую обувь - значит ли это, что он будет хорошим президентом?

Когда Авраама Линкольна избрали президентом, многие были разгневаны и оскорблены, потому что какой-то там сын башмачника, а отец Линкольна был сапожником - победил высокородных аристократов. Они были оскорблены.

Один высокомерный аристократ не мог стерпеть. И в день обращения Линкольна к Сенату со своей речью, при вступлении в должность, как раз, когда он уже собирался начать, этот аристократ прервал его: "Послушайте, вы меня помните? Ваш отец шил обувь для нашей семьи, а вы приходили к нам в дом помогать своему отцу". И весь Сенат рассмеялся. Таким образом, они хотели унизить Линкольна. Но людей, подобных Линкольну, унизить невозможно. Он сказал: "Я благодарен вам, что в такой момент вы напомнили мне о моем отце. Мой отец был лучшим сапожником во всей стране, и я знаю, что мне никогда не стать таким президентом, каким он был сапожником. Он всегда будет впереди меня".

Так каков же ваш критерий? Каким образом вы выбираете? Вот почему я считаю, что пора демократии прошла. Нужна новая система, основанная на достоинствах и качествах. Во всем мире есть тысячи университетов. Почему же обычные, неграмотные, невежественные массы выбирают тех, кто в течение пяти лет будет обладать неограниченной властью? И их власть так велика, что они могут уничтожить весь мир.

Достоинствовластие означает, что только те, кто получил образование в данной области, будут иметь право голоса в данной области. Например, только педагоги должны выбирать министра образования. Тогда мы получим самого подходящего министра образования. Министра финансов должны выбирать те, кто знает экономику и все ее сложности. Но выбор могут сделать только те, кто получил специальное образование, а таких людей у нас тысячи. И на каждую должность человека будут выбирать специалисты в этой области. Министра здравоохранения должны избирать врачи, хирурги, ученые, работающие в области медицины. Тогда мы получим сливки нашего общества, и мы сможем быть уверены в том, что они сделают нашу жизнь богаче, достойнее, более мирной и счастливой.

Вот это я называю меритократией, достоинствовластием. И когда мы выбрали всех этих людей, мы сможем поручить им, выбрать президента или премьер-министра. Это самые талантливые и одаренные люди нации. Они способны выбрать из населения или из членов парламента. А что касается парламента, то здесь тоже необходима градация. Например, правом голоса могут обладать только люди, получившие высшее образование. Достижение возраста 21 года еще не значит, что вы в состоянии выбрать нужного человека. В 21 год вы еще ничего не

знаете о жизни и ее сложностях. Те, кому доверено избирать членов парламента или сената, или как он у вас называется, должны, как минимум, иметь диплом о высшем образовании. Таким образом, мы сможем сформировать образованное, благородное, культурное правительство.

До того, как сможет появиться всемирное правительство, каждая страна должна пройти через меритократию. И когда мы вкусим плоды меритократии, люди поймут, что, если мы объединим весь мир в одно правительство, жизнь станет радостной, захочется не отрекаться от нее, а наслаждаться ею.

До сих пор все, что ни происходило, было случайностью. Наша история, от начала до наших дней, суть история случайностей.

Мы должны покончить с этим. Мы должны решить, что будущее не будет случайностью. Будущее будет создано нами. А созидание своего мира есть величайшее из творений.